

Хозяин поместья Белого Журавля, Лю Фушу, был первым в Поднебесной лекарем, чьё искусство не знало равных.

В прошлые годы, когда в стране царил смута, он во главе трёх тысяч учеников отправился на юг — укрощать чуму, а затем на север — лечить раненых солдат. Он отдавал все силы, а его милосердие и мастерство снискали всеобщее уважение.

Теперь, когда обстановка немного стабилизировалась, он снова занят — лечит знаменитых мастеров боевых искусств. Недавно в Союзе мастеров выбирали нового предводителя, и потому то и дело кого-нибудь с переломанными руками и ногами на носилках доставляли в поместье.

Простой народ также глубоко почитал Главу поместья Лю. Случись обычная головная боль или лёгкая простуда, люди даже стеснялись беспокоить учеников семьи Лю. Ведь все, кто жил в том поместье, занимались делом, равным борьбе с самой смертью.

— В прошлый раз у меня обнаружили странный недуг — кровохарканье, и меня вылечил Сяо Цицзы.

— А кто такой Сяо Цицзы?

— Подмастерье, отвечающее за закупку дров в поместье Белого Журавля.

Вот видите — даже простой подмастерье настолько искусен, что уж говорить о настоящих сыновьях семьи Лю? Любого из них можно с полным правом назвать «вторым Хуа То».

Все, кроме второго сына, Лю Сюаньаня.

Он был известен в городе как бездельник, праздный и невероятно ленивый. Единственное его достоинство — пожалуй, внешность. Брови — словно далёкие горы, глаза — подобны цветам персика. В каждом движении сквозила благородная грация, и был он красив необычайно. Однако этот юноша, будто сошедший с бессмертного свитка, наотрез отказывался покидать свой изящный водный павильон, предпочитая целыми днями нежиться в мягком кресле, наблюдая за небом, облаками, как цветы пугают птиц, и как мелкий дождь омывает карнизы крыш.

Лю Фушу стоял у входа во двор и смотрел на своего драгоценного сына-тунеядца:

— Вставай, подвигайся немного.

Лю Сюаньань послушно ответил:

— Ладно.

Сказав это, он приподнялся, помахал складным веером — вот и «подвигал».

Лю Фушу от злости чуть не лишился чувств.

Госпожа Лю попыталась уговорить сына:

— Твой старший брат сейчас в библиотеке. У тебя почерк хороший, ступай, помоги ему переписывать медицинские трактаты. Работа не трудная. После того как закончишь, отправь их в Императорскую больницу. Там эти трактаты пересмотрят и распространят по всей Великой Янь, чтобы лечить больше болезней и спасти больше людей.

Лю Сюаньань не сдвинулся с места и не ответил. Он продолжал лежать в кресле, глядя на тонкую белую тучку на горизонте, и вдруг изрёк:

— В чём радость жизни? В чём горечь смерти? К чему все эти усилия?

Лю Фушу, не говоря ни слова, схватил палку и бросился на сына.

Госпожа Лю поспешила остановить его.

Лю Фушу завопил, тряся бородой:

— Если ты сегодня заболеешь, мне тебя спасти или нет?

Лю Сюаньань ответил:

— Можно спасти, можно и не спасти. Всё едино.

Лю Фушу, охваченный яростью, швырнул в сына палку.

Лю Сюаньань не стал уворачиваться, и на его голове вскочила шишка.

Услышав шум, слуги со двора поспешили внутрь, чтобы утихомирить сцену. Госпожа Лю, беспокоясь о голове сына, но не желая казаться слишком мягкосердечной, строго прикрикнула:

— Немедленно отправляйся в библиотеку и помоги брату! Пусть заодно и твою рану осмотрит.

Лю Сюаньань отозвался и медленно поднялся. Возможно, от удара он немного опьянел, потому что вместо того, чтобы направиться к воротам, он пошёл прямо к пруду.

— Бух!

И шлёпнулся в воду.

Глава поместья Лю и Госпожа Лю остолбенели.

Слуги во дворе подняли крик и бросились спасать. Они были в ужасе: почему второй сын, упав в воду, даже не бьётся? Неужели так быстро... отправился к предкам?

Но Лю Сюаньань, конечно же, не умер. Он просто лежал лицом в воде, смутно размышляя: «А, вот оно что — смерть». В сердце его не было ни капли страха, ибо человек изначально рождается безжизненным.

Поняв это, он закрыл глаза и спокойно отключился, пока его вытаскивали.

Из-за нелепости происшествия вскоре всё поместье, весь город, а затем и вся страна узнали, что второй сын поместья Белого Журавля, Лю Сюаньань, предпочёл утонуть, лишь бы не помогать с переписыванием книг.

Так слава о его лени разнеслась по всему свету.

Госпожа Лю не знала, что с ним делать, и попыталась утешить мужа:

— Состояние у нас большое, разве не сможем мы содержать его всю жизнь? К тому же, в лени

есть свои плюсы. Недавно он был довольно активен, то и дело бегал на улицу, и его заметила принцесса, путешествующая на юг. Чуть не взяли его в зятья.

Учитывая, как высоко император ценит поместье Белого Журавля, этот брак, казалось бы, должен был состояться. Но почему же не состоялся? В основном потому, что деяния Лю Сюаньаня были настолько поразительны, что император никак не мог смириться с мыслью выдать сестру за такого чудака, и лично вмешался, чтобы расторгнуть помолвку.

Услышав об этом, народ сокрушался. Ведь в сердце каждого таилась мечта породниться с императорской семьёй. А Лю Сюаньань, получив шанс на несметное богатство, из-за своей лени и праздности упустил его.

— Как думаете, если бы второй сын Лю с сегодняшнего дня одумался и начал усердно учиться, смог бы он всё же заполучить принцессу?

— Какое уж там усердие! Слышал, он даже не знает, где новая библиотека в его доме, а в школе за все годы и двух лет не набралось.

Слухи ползли и ползли, и город ещё долго бурлил.

Не всё, впрочем, было ложью. Лю Сюаньань действительно не мог найти новую домашнюю библиотеку. Он знал лишь старую, что два года назад обрушилась в задней части поместья.

В школе он тоже появлялся редко. Когда ему было четыре или пять, он убежал не куда-нибудь, а в библиотеку, где листал книги без разбора, прогоняя страницы со скоростью, сравнимой лишь с тем, как повар из Цзинь режет лапшу.

Нормальные люди, понятное дело, так не читают, поэтому все решили, что второй сын Лю просто чудит. Лю Сюаньань же в одиночку перелистал все тринадцать тысяч девятьсот восемьдесят две книги в доме. А когда вернулся в школу, то обнаружил, что старый учитель с козлиной бородкой всё так же мотает головой и бубнит то же самое, что и несколько лет назад.

Он был потрясён.

А когда сел и увидел, что его сосед по парте всё ещё ломает голову над тем же материалом, который они проходили несколько лет назад, его потрясение достигло небес. Поколебавшись, Лю Сюаньань не выдержал и спросил:

— Чем ты все эти годы занимался?

Сосед удивился:

— Учился, конечно. Не все же такие, как ты, любят бездельничать. Нам тяжело.

Лю Сюаньань хотел спросить ещё, но учитель уже стоял рядом. Этот ученик, не появлявшийся годами, стоит прийти — сразу других с толку сбивает, порядок нарушает. Наказать.

Второй сын Лю без вины виноватым получил указкой по ладоням и с тех пор в школу больше не ходил.

В библиотеку он тоже не возвращался, ибо в его уме уже существовали три тысячи великих истин, целый мир, что вращался живо и самобытно. А на вершинах клубящихся облачных морей сияли, словно звёзды, древние мудрецы и их учения. Постепенно Лю Сюаньань

почувствовал, как его мысли воспаряют ввысь, подобно птице Фэн, взмывающей в небеса, или гигантской рыбе Кунь, плывущей в Восточном море. Его существование было величественным и вечным в самом сердце мироздания.

По сравнению с вечными мыслями тело казалось таким ничтожным и недостойным упоминания.

Лю Сюаньань тяжело вздохнул, закрыл глаза и слушал, как ветер шелестит у его ушей. Тело и разум его были полностью расслаблены.

Погрузившись в свои мысли, он слегка улыбнулся. Его улыбка взволновала... взволновала весь задний двор, ибо весь город и вся страна этой прекрасной картины не видели. Лишь служанки во дворе покраснели, сжимая в руках платки и думая, что надо бы как следует накопить денег — вдруг, вдруг удастся выйти за второго сына? Он ведь такой ленивый, содержать его придётся изрядно.

Дни шли своим чередом, и когда Лю Сюаньань приближался к своему двадцатилетию, в поместье Белого Журавля пришло новое известие, вновь связанное с двором и браком.

Госпожа Лю удивилась:

— Опять? Неужели принцесса так сильно к нему привязана?

Лю Фушу передал ей секретное письмо:

— Не к нему. К Аюань. В письме говорится, что император намерен выдать Аюань замуж за Его Высочество князя Сяо.

Аюань, настоящее имя Лю Наньюань, была третьей дочерью Лю Сюаньаня, ей только-только исполнилось шестнадцать.

Что же до упомянутого в письме князя Лян Шу, то он был третьим сыном покойного императора и ныне командовал войсками на северо-западе. Когда Лю Фушу много лет назад водил учеников на север помогать армии, он встречал Лян Шу — тогда ещё мальчишку с коротким мечом. И вот не успел оглянуться, как тот уже достиг брачного возраста.

Рассуждая об этом браке, император решил так: раз уж он недавно отказал в браке между принцессой и Лю Сюаньанем, это могло задеть честь поместья Белого Журавля. Надо их утешить. Поэтому он прошарил весь двор, точно выцелил своего холостого... точнее, готового жениться младшего брата и решил свести его с Лю Наньюань.

Лян Шу немедленно явился во дворец:

— Прошу Ваше Величество ещё раз всё обдумать.

<http://bllate.org/book/16268/1464021>